

ИЗМЕНЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ ДНЕВНЫХ ХИЩНЫХ ПТИЦ ЛЕСОСТЕПНОГО ПРЕДБАЙКАЛЯ В 1998-2007 ГГ.: РЕЗУЛЬТАТЫ АВТОМОБИЛЬНЫХ УЧЕТОВ

В.В. Рябцев

Прибайкальский национальный парк (Россия)
vityab@mail.ru

Changes in the populations of diurnal birds of prey in the forest-steppe Pre-Baikal area in 1998–2007: results of automobile counts. – Ryabtsev V.V. – The article contains the results of counts from regular automobile routes undertaken by the author in the forest-steppe areas of Irkutsk Region (Russia, Pre-Baikal area) in 1998, 1999, 2005 and 2007, and by other investigators (Maleev, Popov, 2007) in 2006. A considerable decline in the number of sightings of the Black Kite, Eurasian Kestrel, Northern Harrier, Imperial Eagle, and Hobby has been registered. For the majority of them the main reason for the fall in numbers has been given as death during wintering in South-East Asia, while for the Northern Harrier – grass and forest fires that have encompassed enormous areas of southern Siberia every year over the past ten years.

Исследования проводились в основных лесостепных массивах Иркутской области: Балаганско-Нукутском, Усть-Ордынском, на лесостепном правом берегу Братского водохранилища, в лесостепном Приольхонье (западное побережье оз. Байкал) и на байкальском о. Ольхон, в лесостепи Ангаро-Ленского водораздела (до р. Лены у п. Качуг). Годы проведения учетов и протяженность автомобильных маршрутов: 1998 (3609 км), 1999 (6050 км), 2005 (3155 км), 2007 (4423 км). Анализируемые периоды учетов – май–август (в 2005 г. августовских учетов не было). Большая часть поездок приходилась на июнь и вторую половину мая. Использовались в основном одни и те же маршруты. Важную роль могут играть изменения, происходящие вдоль дорог. Например, на трассе Иркутск – п. Баяндай, по которой мы неоднократно проезжаем ежегодно, за последнее десятилетие была убрана большая часть придорожных линий столбов (в основном телефонных) и число встреч хищных птиц значительно сократилось. Однако на других маршрутах подобных изменений не было. В основном они проходят по проселочным и полевым дорогам, где линии столбов либо сохранились, либо их не было и раньше. Поэтому считаем полученные данные объективными. В 1998, 1999, 2005 гг. автор проводил учеты один, в 2007 г. в них участвовал Стюарт Миллер (International Raptor Research

and Conservation, U.K.). Субъективный фактор, по-видимому, не слишком важен. Учеты других исследователей примерно в этих же районах (исключая Приольхонье, Ольхон, бассейн р. Лена) в 2006 г. [1] дали весьма схожие результаты. Протяженность их маршрутов в период с мая по август составила 7045 км. Годы проведения учетов характеризовались как высокой (1998, 1999, 2005 гг.), так и низкой (2006, 2007 гг.) численностью мышевидных грызунов.

Результаты и обсуждение

В таблице приведены данные только по гнездящимся (и вероятно гнездящимся) видам. В 2006 г. более густая сеть маршрутов позволила учесть болотного луня (*Circus aeruginosus*), очень редкого в изучаемых районах. Для пернатых хищников лесных местообитаний автомобильные учеты непоказательны. Это касается, прежде всего, хохлатого осоеда (*Pernis ptilorhynchus*), ястребов. Полученные данные по редким и при этом малозаметным видам (орел-карлик (*Hieraaetus pennatus*), балобан (*Falco cherrug*), сапсан (*F. peregrinus*) недостаточны для суждений о динамике их численности, такие хищники учитывались не ежегодно. Для остальных гнездящихся видов лесостепного ландшафта, особенно нередких, результаты автомобильных учетов весьма показательны.

В изучаемый период примерно вдвое сократилось количество регистраций черного коршуна (*Milvus migrans*). Это не связано с циклическими изменениями численности мышевидных грызунов – при их высоком обилии в 2005 г. число встреч коршуна было минимальным. Такова же ситуация и с полевым лунем (*C. cyaneus*). По этому виду результаты 2006 г. отличаются от наших данных (резко превышают показатели 2005 и 2007 гг.) по вполне объяснимым причинам. Максимальный автопробег в 2006 г. пришелся на август (2065 км), когда птенцы уже встали на крыло. Мы же в августе осуществляли сравнительно небольшие поездки, причем, главным образом по Приольхонью и Ольхону, где полевой лунь редок (в этих районах очень малочисленны серые полевки). Поэтому более показательно сравнение автоучетов для периода май – июль. Эти данные уже незначительно отличаются от полученных нами. Резкое повышение обилия луней в лесостепи в августе, судя по всему, связано не только с подъемом на крыло птенцов, но и с появлением птиц из более северных районов. В августе 2006 г. на 100 км автомаршрута пришлось 2, 3 осо-

би полевого луны [1]. Значительная протяженность маршрутов в 2006 г., вероятно, позволила зафиксировать несколько «волн» прибывающих с севера птиц. Таким образом, автомобильные учеты в августе – сентябре отражают прежде всего успешность гнездования и пролет северных популяций полевого луны, резко отличаясь от данных, полученных в сезон гнездования (май – июль).

Таблица
Число встреч хищных птиц на 100 км автомобильного маршрута
Table
Number of records of birds of prey on 100 km of the automobile route

Вид / Species	1998	1999	2005	2006 [1]	2007
<i>Pernis ptilorhynchus</i>	0,08	0,03	0,03	0,014	-
<i>Milvus migrans</i>	3,19	3,52	1,42	1,82	1,51
<i>Circus cyaneus</i>	0,75	0,81	0,41	0,88	0,45
	*0,96	*0,91	*0,41	*0,3	*0,47
<i>C. aeruginosus</i>	-	-	-	0,13	-
<i>Accipiter gentilis</i>	0,03	-	0,03	0,014	-
<i>A. nisus</i>	0,11	0,07	0,06	0,10	-
<i>Buteo buteo</i>	0,66	0,55	0,32	0,47	0,16
<i>B. hemilasius</i>	0,55	0,23	0,57	0,45	1,29
<i>Hieraetus pennatus</i>	0,03	0,02	-	0,04	-
<i>Aquila rapax</i>	0,47	0,05	0,18	0,04	0,02
<i>A. clanga</i>	0,32	0,17	0,095	0,085	0,13
<i>A. heliaca</i>	0,61	0,45	0,5	0,14	0,27
<i>A. chrysaetos</i>	0,03	0,03	0,03	0,03	-
<i>Falco cherrug</i>	0,055	0,08	0,06	0,03	0,02
<i>F. peregrinus</i>	0,03	0,03	-	0,01	-
<i>F. tinnunculus</i>	2,66	4,3	0,88	2,97	1,45
	*3,1	*4,5	*0,88	*1,4	*1,36
<i>F. subbuteo</i>	0,36	0,31	0,13	0,11	0,09
Всех хищных птиц Total birds of prey:	9,935	10,67	4,785	7,413	5,43
				*5,263	

Примечания: * данные для периода май – июль. Полужирным шрифтом выделены виды, численность которых сократилась.

Note: * data for the period May-July. The species which numbers reduced are indicated in bold type.

В 1998–2007 гг., судя по таблице, произошло реальное падение численность обыкновенного канюка (*Buteo buteo*). Оно не связано с циклическими изменениями обилия добычи. Как показали наши стационарные наблюдения 1981–1983 гг., даже в год депрессии популяций мышевидных грызунов обыкновенные канюки хотя и не размножались, но держались в районах гнездования, поэтому резкого сокращения числа их встреч в это время не происходило.

Мохноногий курганник (*B. hemilasius*) – единственный пернатый хищник, лесостепного Предбайкалья, чья численность в 2000-х гг. резко увеличилась. За неполные 20 лет он из категории «редкий залётный» перешел в число «обычных гнездящихся» видов. В настоящее время в исследуемых районах по количеству встреч на автомаршрутах этот канюк уступает лишь обыкновенной пустельге (*F. tinnunculus*) и черному коршуну. Численность степного орла (*Aquila nipalensis*) в начале 2000-х была примерно такой же, как 1980-1990-х, а в последние 5 лет число регистраций сократилось. Мнение [2] о явной тенденции роста численности вида в Балаганско-Нукутской лесостепи не соответствовало действительности ни в середине 2000-х [8], ни сейчас.

В учетах 1998 и 2007 гг. исключены повторные учеты одних и тех же особей большого подорлика (*A. clanga*) на маршруте Иркутск-Баяндай (вычли и соответствующий километраж). В расчет взято лишь максимальное число особей, встреченных на этом маршруте [5]. В последнее десятилетие произошло явное сокращение числа встреч этого орла. Численность могильника (*A. heliaca*) на изучаемой территории в 1999 г. была оценена в 40 пар [6], в 2004 г. – 25–30 [7], в 2007 г. – не более 25 пар [9]. Эти цифры основываются в первую очередь на результатах поиска занятых гнездовых участков. О снижении численности могильника свидетельствуют и данные таблицы. Беркут (*A. chrysaetos*) в лесостепном Предбайкалье очень редок, встретить его на автомобильных маршрутах удается не каждый сезон. Интересна ситуация с обыкновенной пустельгой. Число ее встреч за 2006 г. вдвое превысило показатели 2005 и 2007 гг. Объяснение – точно такое же, как и в случае с полевым лунем. Поэтому более показательным считаем сравнение автоучетов для периода май – июль. Наиболее резкие изменения численности пустельги прослеживаются именно в годы высокой численности мышевидных грызунов (1998, 1999, 2005). Они явно не связаны с циклическими изменениями обилия добычи. Наблюдается четкая тенденция падения численности чеглока (*F. subbuteo*). Нашим данным по этому соколу соответствуют результаты наблюдений В.Г. Малеева и В.В. Попова [1] в 2006 г. В 1997 г. в долине р. Куда на 100 км маршрута пришлось 0,4 особи [1], что чуть выше нашего показателя для 1998 г. В 1980–1990-х гг. чеглок был немногочисленным видом лесостепного Предбайкалья (в Приольхонье и на Ольхоне – обычным), в настоящее время может считаться редким.

Показатели общего числа встреч гнездящихся хищников в 2005-2007 гг. были значительно ниже, чем в 1998–1998 г. Это связано с сокращением количества регистраций в первую очередь таких видов, как черный коршун, обыкновенная пустельга, полевой лунь, могильник, чеглок. Падение этого показателя было бы еще более значительным, если бы не рост обилия мохноногого курганника.

При обсуждении результатов автомобильных учетов следует учитывать такое понятие, как «степень заметности». Например, по результатам пеших маршрутов на Тангутском стационаре (Балаганско-Нукутская лесостепь) в 1981–1982 гг. доля балобана от встреч всех хищных птиц равнялась 3 %, в 1983 г. – 5,9 %. В абсолютных учетах в 1981–1982 гг. доля гнездящихся пар этого сокола составляла 4,9 % от гнездящихся пар всех хищников, в 1983 г. – 11,8 %, т.е. была почти вдвое больше. Для обладающего броской окраской и крупными размерами могильника соотношение учетных данных иное. В 1981–1982 гг. его доля в относительных учетах – 20,5 %, в абсолютных – 10 % [3]. Приведенные данные являются наглядным свидетельством малой заметности в природе балобана и высокой – могильника. При одинаковой численности этих двух видов, второй из них «попадает» на глаза» примерно в 4 раза чаще, чем первый. Соответственно следует учитывать, что на автомобильных маршрутах доля встреч таких хорошо заметных видов, как могильник, мохноногий курганник, черный коршун, значительно превышает их долю в абсолютной численности (спектре видов) пернатых хищников данного района, особенно по сравнению с малозаметными видами (прежде всего крупные сокола, чеглок).

За исключением полевого луня, все хищные птицы лесостепного Предбайкалья, для которых отмечено сокращение численности (черный коршун, обыкновенный канюк, большой подорлик, могильник, чеглок, обыкновенная пустельга), относятся к дальним мигрантам, зимующим в юго-восточной и южной Азии. Ведущей причиной сокращения численности восточносибирских птиц – дальних мигрантов – мы считаем гибель на зимовках [4]. Из негативных факторов, влияющих на перечисленные виды хищников в гнездовом ареале, на первое место, скорее всего, следует поставить лесные пожары, уничтожающие гнезда с кладками и птенцами, сокращающими площадь гнездовых биотопов. Масштабы этих пожаров на юге Восточной Сибири за последние 10–15 лет катастрофически воз-

росли. На чеглоке может сказываться также недостаток пищевых ресурсов. Вероятно, его кормовая база уменьшилась в связи массовой гибелью сибирских мигрирующих птиц на южно-азиатских зимовках.

Для полевого луня (ближний мигрант, отдельные особи иногда остаются на зимовку) основной причиной сокращения численности также считаем пожары. Открытые местообитания (поймы, заброшенные поля и пастбища), как и лесные угодья в лесостепном ландшафте в 2000-х гг. выгорали в мае–июне повсеместно и ежегодно, вместе с гнездами полевых луней (часто гнездятся на земле в лесу). В результате на многих участках, например, на островах ангарской поймы между гг. Иркутск и Ангарск, гнездовые биотопы вида (заросли кустарников, ивняки) к 2008 г. были почти полностью уничтожены.

Литература

1. Малеев В.Г., Попов В.В., 2007. Птицы лесостепей Верхнего Приангарья. – Иркутск, 2007. – 300 с.
2. Карякин И.В., Николенко Э.Г., Барашкова А.Н., 2006. Крупные пернатые хищники степных котловин Байкальского региона, Россия // Пернатые хищники и их охрана. – Вып. 7 – С. 21–45.
3. Рябцев В.В., 1997. Балобан *Falco cherrug* в Прибайкалье // Русский орнитологический журнал. – Экспресс-выпуск 10. – С. 3–14.
4. Рябцев В.В., 2011. Мигрирующие птицы Восточной Сибири – жертвы неблагоприятия южно-азиатских зимовок // Тр. Мензбирова орнитол. общества. Т. 1: Матер. XIII Междунар. орнитол. конф. Северной Евразии. – Махачкала. – С. 336–349.
5. Рябцев В.В., 2008. О встречах большого подорлика в Западном Прибайкалье летом 2007 // Изучение и охрана большого и малого подорлика в Северной Евразии: Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии: Матер. V Междунар. конф. по хищным птицам Северной Евразии (Иваново, 4–7 февраля 2008 г.). – Иваново: Иван. гос. ун-т. – С. 218–219.
6. Рябцев В.В., 1999. Орел-могильник в Сибири // Королевский орел: Распространение, состояние популяций и перспективы охраны орла-могильника (*Aquila heliaca*) в России: Сб. науч. тр. Серия: Редкие виды птиц. Вып. 1. – М: Союз охраны птиц России. – С. 54–61.
7. Рябцев В.В., 2006. Прибайкальская популяция могильника: у последней черты // Орнитологические исследования в Северной Евразии: Тез. XII Междунар. орнитол. конф. Северной Евразии. Ставрополь: Изд-во СГУ. – С. 460–461.
8. Рябцев В.В. 2007. Рецензия. И.В. Карякин, Э.Г. Николенко, А.Н. Барашкова. 2006. Крупные пернатые хищники степных котловин Байкальского региона, Россия. Пернатые хищники и их охрана, 7: 21–45 // Орнитология. – Вып. 34 (1). – С. 123–131.
9. Рябцев В.В., Миллер С., 2008. Результаты учетов хищных птиц, проведенных летом 2007 г. в лесостепных районах Западного Прибайкалья // Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии: Матер. V междунар. конф. по хищным птицам Северной Евразии (Иваново, 4–7 февраля 2008 г.) – Иваново: Иван. гос. ун-т. – С. 295–296.